Всё это благодаря Шао Дзиайи!

И Сюэ тихонько покачала головой: "Мама, пошли!"

За последние два дня заключения темперамент И Сюэ резко изменился.

Поначалу она все еще была высокомерной и властной, но когда кто-то читал ей лекции, ее децибел был чуть выше, и ее вырвало пощёчиной.

Когда она использовала личность своего отца как угрозу тем, кто это сделал, над ней безжалостно издевались, говоря, что служебное положение И Чжэнь было куплено, и что ее все еще допрашивают в прокуратуре, так как как она могла успеть о ней позаботиться!

В то время как другие заключенные ели теплые булочки на пару и соленые овощи, она и Фань Синь Янь ели сухие оставшиеся булочки на пару и оставшиеся соленые овощи от других.

И Сюэ начинает размышлять о себе, почему она упала в такое состояние?

Сначала она подумала о Шао Джиайи, и все благодаря Шао Джиайи!

Однако, если подумать, нет ничего плохого в Шао Дзиайи, это была ее инициатива спровоцировать Шао Дзиайи.

Когда Шао Джиджайи разозлился и обиделся, Сидингли пошел позаботиться о своей женщине и вымещать гнев на своей женщине, ни один из них не ошибся .....

Значит, виноваты она и Фан Синь Янь.

И Сюэ знает, что это неправильно, даже если она не знает, поздно ли.

И Фан Синь Янь с другой стороны, и реакция И Сюэ - это просто разные миры!

То же самое несчастье, разница в том, что она была полна ненависти и всегда думал о том, чтобы найти Шао Дзяги, чтобы отомстить!

"Этот проклятый Шао Джиайи, я сделаю так, чтобы она выглядела хорошо! Лисье копыто, которое осмеливается соблазнить Сдингли, давай посмотрим, как я буду с ней обращаться позже!" Фан Синь Янь стиснула зубы и сказала И Чун Лин, чье лицо было спокойным.

И Чун Лин посмотрела на появление дочери в этот момент, ее сердце ослеплено ревностью и ненавистью, поистине страшно .....

Думая о Шао Дзиайи снова, неудивительно, что Сиддхартха Дингли выбрал бы Шао Дзиайи.

"Мам, пойдем домой, я хочу принять душ, внутри грязно! После душа я найду кого-нибудь, чтобы преподать урок Шао Дзиайи!"

"Шлепок!" Прозвучала пощечина, шокирующая остальных троих.

Фань Синь Янь прикрыла ее лицо, которое было пощечиной, и посмотрела на свою мать в неверии.

"Мама ..... ты ..... ударила меня?"

Да, это был первый раз, когда И Чун Лин ударила дочь руками.

"Запирание этих двух дней внутри, если оно не дает тебе ни капли угрызений совести, вместо этого оно добавляет тебе ненависти и ревности". Тогда возвращайся и запри тебя еще на несколько дней, пока не поймешь, что ошибаешься!" Ичунь Лин читала своей дочери лекции с необычайной строгостью.

"Мама! Я твоя дочь, что ты имеешь в виду!" Фан Синь Янь сломался и поднял децибел.

У госпожи И были те же мысли, что и у Фань Синь Янь, она также пришла, чтобы убедить И Чунь Линь: "Чунь Линь, ты тоже слишком хорош, тот, кто заставил двух детей стать такими, это Шао Цзя И, Синь Янь не ошибается!".

"Мама, это не наша вина, мы сначала спровоцировали Шао Чжиайи!" И Сюэ переплеталась низким голосом, она знала все вещи, как могли ее мать и девочки не думать об этом?

"Здесь не место для разговоров! Иди домой!" И Чун Лин снова проигнорировала свою дочь и взяла на себя инициативу, чтобы сесть в машину госпожи И.

Мать и дочь госпожи И сидели в первом ряду, мать и дочь И Чунь Лин сидели в заднем ряду, а Фань Синь Янь не сказала ни слова, потому что злилась на свою мать.

После этого никто из четырёх не заговорил снова, каждый думал о чём-то.

Когда они приехали в район семьи Фанов, мать и дочь И Чун Лин попрощались с ними и поднялись наверх.

Фан Синь Янь не могла дождаться, когда вернется в свою комнату, приняла красивый душ, а когда вышла, И Чун Лин сидела на диване в тишине.

"Мам, как ты вытащила меня и Сюэр оттуда?" Вентилятор Синь Янь нашел кучу вкусной еды из холодильника и сел на диван с объятиями.

Два дня, проведенные в следственном изоляторе, заставили ее волноваться, и, наконец, она смогла получить хорошую человеческую пищу.

"Это Шао Джиайи замолвил словечко за вождя Си, если бы не она, вы с Сюэр все еще были бы там сейчас!"

"Что? Мам, ты умоляла эту сучку?"

Услышав, как ее дочь укусила стервозную женщину, И Чун Лин чуть не получил сердечный приступ: "Синь Янь! А пока мы с твоим отцом пойдём разводиться, а ты уйдёшь отсюда со мной!"

Покинуть С? Движение Фань Синь Янь застопорилось, почему она хотела уехать из страны С?

В начале она пыталась все сделать, чтобы развестись ради Сидингли! Теперь она просто вернулась и отпустила ее?

"Если ты хочешь уйти, ты можешь уйти сам! Я не уйду!" Она все еще хотела вернуть сердце Дингли, выйти замуж за семью Ши и стать госпожой Ши!

Как она могла не видеть маленькие мысли своей дочери? И Чун Лин склонила голову и держала лоб, как она могла воспитать свою дочь в таком состоянии?

Это она настояла на том, чтобы выйти замуж за Зеленую страну, а теперь именно она хочет развестись и вернуться на сторону С. Дингли!

Тайным вздохом И Чун Лин вернулась в свою комнату и попыталась убедить свою дочь!

Видя, как уходит ее мать, Фань Синь Янь вытащила свой мобильный, дала ему ботинок, набрала номер и понизила голос: "Эй, помогите мне найти кого-нибудь .....".

Шао Дзиайи вернулся на несколько часов в старый особняк, затем ей позвонил Сдингли, вечером у него был званый ужин, и ей нужно было, чтобы она присоединилась к нему.

Шао Дзиайи согласилась, не сказав ни слова, она все еще с нетерпением ждала чего-то вроде проявления любви к Сидингли.

До этого она также вернулась на Виллу 9, чтобы поправить макияж и переодеться в более

зрелое платье.

Сидингли был на несколько лет старше ее, она должна была одеваться более зрелым способом, такой, который выглядел бы супер совместимым с ним.

Когда она уходила, она обдумала это и вытащила клатч из примерочной, подметая в сумку все духи, аэрографию и вещи со стола.

Она вспомнила так много женщин, которых видела с сумками, полными макияжа и духов.

Когда она вышла из виллы 9, Чжэн Шу Руй уже ждала у двери в своей машине, за рулем Сдиндинга Ли.

"Господин С, Чжи И вышел!"

Мужчина на заднем сиденье сложил бумаги, открыл дверь машины и лично спустился за своей женщиной.

Просто .....

во что, черт возьми, она одета!

Черная блузка шеи показывает корейский топ, группа А-линии, пара красивых ног, открытых в воздухе, и восемь сантиметров каблуков на ногах.

Немного ближе, вы увидите легкий макияж на ее лице и большую красную помаду, которую она носит.

Идти на совершенно зрелый и сексуальный стиль.

"Шао Мианмиан!" Он говорил холодно.

Шао Дзиайи улыбнулся и встал перед ним, крепко держа руку: "Поехали"!

Она слегка сдвинулась с места, линия ее карьеры все еще зовет, горловой узел Сидингли невольно закрутился, скрипя зубами: "Кто разрешил тебе так одеться?"

"Разве это не хорошо выглядит?" Она набралась смелости, чтобы носить погружающиеся подтяжки, а высокие каблуки на ногах - единственная пара, высотой восемь сантиметров.

Стингли дулся и не сказал ни слова, это было чертовски мило и сексуально для него, чтобы расстроиться!

Мужчина щелкнул женщиной прямо в его объятия и поцеловал ее красные губы, не заботясь о том, съел ли он ее помаду.

Мужчина и женщина, страстно целующиеся на улице, выглядели красными в глазах женщины на главном водителе.

Только спустя долгое время Сдингли отпустил женщину, которая потратила помаду: "Возвращайся и переоденься"!

http://tl.rulate.ru/book/11719/1286592